

И. Р. Пичикян

ИОНИЙСКАЯ КАПИТЕЛЬ ИЗ КЕРЧИ

В КЕРЧЕНСКОМ историко-археологическом музее экспонируется большая капитель ионийского ордера (инв. № 3587). Фотография ее издана в «Путеводителе» 1937 г. без указания размеров¹. Упоминание ее среди целого ряда архитектурных деталей вместе с другими капителями, Ю. Ю. Марти не дает ни ее описания, ни датировки. Между тем она заслуживает особого внимания как элемент ордера, безусловно дополняющий, по замечанию Ю. Ю. Марти, наши представления о «величии и красоте акрополя Пантикапея»². Кроме того, таких памятников эллинской архитектуры в музеях нашей страны немного. Капитель сделана из местного материала: твердого, мелкозернистого известняка — брекчиевого меотиса. Общая форма и пропорции капители сохраняют вытянутость и тяжеловесную сочность архаики. Венчающей частью капители служит едва заметный абак в виде узкой полочки. Центральная часть капители — подушка, объединяющая волюты, имеет сильный, энергичный прогиб. Крупные спирали волют туго скручены окантовывающим их тонким валиком. Плоскость волют и центральной подушки углублена легкой, едва заметной скоцией. Глазки волют, круглой, выпуклой формы, не выходят за общую вертикальную линию капители и приходятся по горизонтали на центральную линию иоников эхина. Значительно выступает за вертикальную линию капители только сжатый волютами эхин, моделированный ожерельем из пяти яйцевидных ов, выполненных в мягком, неглубоком рельефе. Овы окаймлены валиком и разделены стержнями. Небольшие угловые пальметты с четырьмя лепестками прикрывают боковые овы. Лепестки их разделены, слабо изогнуты и не имеют закруглений и завитков на концах. Боковые части капители, балюстры, не моделированные орнаментом, сужаются к середине. Сохранившаяся часть балюстр не доходит до перехвата. Зато сверху и снизу капитель сохранилась хорошо. На абаке есть риска мастера-каменотеса, разделяющая капитель ровно пополам. Снизу сохранившаяся окружность ствола позволяет реконструировать ее полный диаметр — 0,56, не более 0,6 м. Высота капители — 0,25 м. Сохранившаяся ширина по фасаду — 0,815 м, максимальная ши-

¹ Ю. Ю. Марти, Путеводитель по Керченскому историко-археологическому музею, Симферополь, 1937, рис. 9.

² Там же, стр. 20.

Рис. 1. Ионийская капитель из Керчи (фото)

рина боковых частей, балюстр — 0,18 м. Легко реконструируемая часть левой сбитой волюты устанавливает первоначальную ширину фасада капители — 0,86 м.

❏ Специфическая особенность изучения архитектурных ордеров в отличие от исследования других видов монументального и прикладного искусства, располагающих массовым материалом, заключается в том, что при изучении истории архитектуры приходится оперировать небольшими

группами, а порой и единичными сходными памятниками. Тем не менее стилистическая характеристика и датировка каждого архитектурного фрагмента может быть основана лишь на сопоставлениях с хорошо датированными памятниками Средиземноморья.

Исследования эволюции ионийской капители в основном посвящены ранним этапам становления ионийского ордера, до сих пор не создано общей картины развития ионийской капители большого хронологического диапазона. Тем не менее ионийские капители благодаря сложности профиля и моделировке различных частей «позволяют с довольно большой точностью установить дату»³.

Сравнительный анализ показывает, что капители архаического времени храмов Артемиды Эфесской⁴, Геры (храм I и II) на Самосе⁵, Аполлона в Дидимах⁶ и Навкратисе⁷, вотивной колонны наксосцев в Дельфах⁸ и недавно найденная архаическая капитель на Паросе⁹ отличаются от капители из Керчи. У архаических капителей плоскость между валиками волют обычно выгнутая, сами валики иного характера, овы эхина ближе к П-образной форме, нежели к яйцевидной, стержни между овами отсутствуют, лепестки угловых пальметт нерасчленены и утолщаются к концам. Балюстры близки к цилиндрической форме и не сужаются к центру в виде конуса.

Однако узкая длинная форма керченской капители, слабовыраженный, немоделированный абак, туго закрученные волюты и отсутствие жемчужника под овами эхина говорят, что мастер капители из Керчи находился все еще под влиянием ранней ионийской пластики малоазийского побережья второй половины VI в. до н. э.

Группа капителей IV в. до н. э. мавзолея в Галикарнасе¹⁰, храмов Артемиды Эфесской¹¹, Кибелы в Сардах¹², Афины Полиады в Приене¹³ существенно отличается от капители из Керчи как по форме, так и по пропорциям и моделировке отдельных деталей.

Общая эволюция ионической капители от арханки к эллинизму идет по линии усиления компактности форм, горизонтального сужения и увеличения высоты центральных частей капители. По отношению к керченской капители пропорции позднеклассических капителей менее вытянуты. Высокая, обведенная валом подушка имеет более слабый прогиб. Подушка капителей подчеркнута одним очень уплощенным, широким валиком, образующим завитки волют. Глазок в виде совершенно плоского кружка сильно отличается от глазка капители из Керчи и других капителей периода развитой классики. Балюстры имеют вид двух раструбов, стянутых соединяющими их посередине поясами, иногда дополненными листовым орнаментом. Эхин, подчеркнутый астрагалом, украшен очень глубокой прорезью пяти ионийских ов, четко разделенных стержнями.

³ В. Д. Блаватский, *Античная полевая археология*, М., 1967, стр. 204.

⁴ W. B. Dinsmoor, *The Architecture of Ancient Greece*, L., 1950, табл. XXX; W. Alzinger, *Alt Ephesos, «Das Alterum»*, 1967, № 13, I, стр. 31.

⁵ J. Charbonneau, R. Martin, F. Villard, *Grèce archaïque* 620—480 a. J. Ch., P., 1968, стр. 111; H. Möbius, *Attische Architekturstudien*, AM, 52, 1927, LXXVII, стр. 165.

⁶ A. W. Lawrence, *Greek Architecture*, L., 1957, стр. 204.

⁷ D. S. Robertson, *A Handbook of Greek and Roman Architecture*, Cambr., 1945, стр. 99, рис. 45.

⁸ F. Noak, *Die Baukunst des Altertums*, B., 1910, табл. 46, b.

⁹ G. Daub, *Chronique des fouilles*, 1962, BCH, 87, 1963, стр. 826, рис. 18, 19.

¹⁰ Noak, *ук. соч.*, табл. 47.

¹¹ Alzinger, *ук. соч.*, стр. 39.

¹² E. Akurgal, *Ancient Civilisation and Ruins of Turkey*, Istanbul, 1969, табл. 56, a.

¹³ Noak, *ук. соч.*, табл. 49.

Лепестки угловых пальметт, закрывающие боковые овы эхина, очень развиты, вдвое большей величины, имеют сильный изгиб и тенденцию к закручиванию. Абаки в виде гуська в профиле украшены тонкой порезкой лесбийского киматия. Позднеэллинистические капители разнятся от капители из Керчи резкими контрастными очертаниями, глубокими прорезями, рассчитанными на игру светотени. В отличие от позднеклассических капителей Малой Азии сдержанная лаконичность декорировки

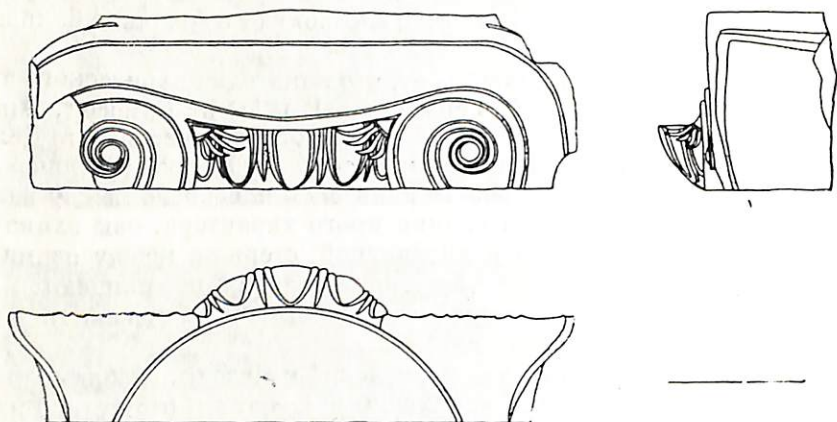

Рис. 2.

капители из Керчи, мягкость моделировки деталей и другие особенности пластики говорят о компактной сдержанности раннеклассического времени. На основании сравнительного анализа капитель из Керчи надежно датируется V в. до н. э.

К сожалению, капителей, достоверно датированных первой половиной V в. до н. э., мало. Приходится для сравнения в качестве аналогий использовать капители несколько более поздние, другого региона и выполненные в ином материале. В этот период политическое и экономическое положение городов малоазийского побережья было крайне тяжелым. Архитектура ионийского ордера ранней классики превалирует в континентальной Греции. К середине V в. до н. э. относятся капители из Афин¹⁴, капители храмов Ники Аптерос на Афинском Акрополе¹⁵, Афины на Илесе¹⁶, в Локрах Эпизефирийских¹⁷ и храма Афины в Милете¹⁸. Капители этого времени близки пантикапейской как по общим компактным очертаниям, сформировавшимся к периоду классики, так и по стилистической трактовке отдельных деталей: невысокий абак, сильный прогиб центральной подушки, количество и характер завитков волют и окаймляющих их валиков, расположение глазков волют по центральной горизонтали эхина, а также форма ов и стержней эхина и слегка согнутых и расчлененных лепестков угловых пальметт. В некотором смысле эти особенности роднят ионийскую капитель из Керчи с капителями второй половины V в. до н. э. — Агоры в Афинах¹⁹ и внутреннего ордера Пропи-

¹⁴ W. Wrede, Ein ionisches Kapitell in Athen, AM, 55, 1930, стр. 191 сл., табл. LXII, LXIV.

¹⁵ Lawrence, ук. соч., табл. 65.

¹⁶ Там же, табл. 36.

¹⁷ J. Durrm, Die Baukunst der Griechen, Lpz, 1910, стр. 307, рис. 286; E. Petersen, Tempel in Lokri, RM, 1890, V, стр. 196, рис. 13.

¹⁸ A. von Gerkan, Milet, Bd. I, 8, B., 1925, стр. 66, рис. 37.

¹⁹ G. Daub, Chronique des fouilles 1959, BCH, LXXXIV, 1960, (2), стр. 627, рис. 3.

лей Акрополя²⁰. Но при этом видны и различия. Во-первых, большинство приводимых аналогий выполнено под влиянием аттической школы или непосредственно ее мастерами. Аттическую разновидность ионийских капителей отличает постановка угловых пальметт, расположенных над эхином на промежуточной ленте между подушкой капители и иониками эхина. Во-вторых, большинство приводимых памятников выполнено в мраморе (декоративно более жесткий, а конструктивно более надежный материал, чем известняк). Наибольшее сходство капитель из Керчи находит с капителями, датированными серединой V в. до н. э. из Сельджука²¹, библиотеки Адриана²² и южного склона Акрополя в Афинах²³. Небольшие различия в трактовке отдельных деталей и общих пропорциях, свидетельствующие о более ранней дате, могут, по мнению В. Д. Блаватского, происходить из-за различия в материале²⁴. Действительно, известняк, в котором выработана керченская капитель, менее надежен при глубокой порезке, чем средиземноморский мрамор.

Вследствие всего сказанного капитель из Керчи нельзя датировать более узкими хронологическими рамками, чем первая половина V в. до н. э., вплоть до ее середины.

Самые надежные датирующие параметры — овы эхина (форма, глубина порезки) и угловые пальметты (размеры, степень прогнутости лепестков и их расстановка) — подтверждают эту дату.

Интерес, который представляет капитель из Керчи в качестве редкостной типологической единицы в промежуточном звене среди всех известных нам архаических и классических капителей ионийского ордера, этим не исчерпывается.

Капитель, найденная на горе Митридат, вписывается в известную по публикациям В. Д. Блаватского схему реконструкции синхронного по времени ионийского ордера на вершине горы Митридат²⁵.

На основе трех плинтов, двух торусов и части архитрава В. Д. Блаватским был реконструирован ордер ионийского храма, предположительно атрибутированного Аполлону и датированного первоначально V²⁶, а затем рубежом VI—V в. до н. э.²⁷ Обе датировки вполне соответствуют дате капители из Керченского музея. Вопрос может стоять лишь о начале постройки. Даже если принять более раннюю дату, учитывая экономический потенциал Пантикапея времени правления Археанактидов, столь монументальное здание не могло быть построено за одно десятилетие.

По характеру материала (цвету и зернистости известняка) и размерам капитель из Керчи в точности соответствует базам малоазийского типа, открытым В. Д. Блаватским на горе Митридат (диаметр спир равен ширине капители — 0,86—0,86 м).

Архитрав ионийского ордера, найденный рядом с базами на том же небольшом Верхнемитридатском раскопе, В. Д. Блаватский относит с полным основанием к одному и тому же зданию. И действительно,

²⁰ Н. Е. Роговин, Пропилеи Акрополя в Афинах. Избранные архитектурные увражи, серия «Греция», вып. 1, М., 1940, табл. XVIII; D i n s m o o г, ук. соч., табл. XLIX, стр. 188.

²¹ A l z i n g e r, ук. соч., стр. 37, 40.

²² W r e d e, ук. соч., табл. LXII, LXIV.

²³ M ö b i u s, ук. соч., табл. XIX, 2 и 3.

²⁴ Замечание, высказанное В. Д. Блаватским на заседании сектора античной археологии ИА АН СССР 13 июня 1973 г. при обсуждении данной статьи.

²⁵ В. Д. Блаватский, Раскопки Пантикапея в 1945 г., КСИИМК, XVII, 1947, стр. 105 сл.

²⁶ В. Д. Блаватский, Строительное дело Пантикапея по данным раскопок 1945—1949 гг. и 1952—1953 гг., МИА, 56, стр. 32, прим. 79.

²⁷ Там же, стр. 32.

трудно предположить, что на акрополе Пантикапея было два столь монументальных здания. А то, что перед нами элементы одной и той же ордерной постройки, несомненно. Если принять, что капитель ионийского ордера принадлежит храму Аполлона, мы получаем полную картину ордера, и схема реконструкции пантикапейского храма будет подкреплена, расширена и дополнена существенным элементом.

Следует отметить, что памятников ранее середины V в. до н. э. с полным ордером не только в Причерноморье, но и в Средиземноморском бассейне немного. Поэтому введение в научный обиход полного ордера начала V в. до н. э. для истории античной архитектуры представляет большой интерес.

AN IONIAN CAPITAL FROM KERCH

by *I. R. Pichikyan*

The author publishes an Ionian capital from the Kerch Museum. Stylistic features relate this capital to a small group of capitals from the first half of the V century B. C. which fall typologically between the archaic and classical Mediterranean styles. Certain features distinguishing our capital from those of the Attic school point to Asia Minor in respect to the stone-cutter and the character of the building for which the capital was made. The material from which the capital was made and its dimensions fit well with the base and architrave found on the top of Mithridates Hill by V. D. Blavatsky's expedition in 1945. Therefore this large capital most probably belongs to the monumental temple which stood on the acropolis of Panticapaeum in the V century B. C.
